

Локонова Елена Леонидовна

"ЗВУЧАЩЕЕ" ПРОСТРАНСТВО ХРАМА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

В статье рассматривается "звучащее" пространство храма, которое выражается в ритмически оформленном звуковом материале, представленном колокольным звоном и песнопением, а также представляет собой один из компонентов культурно-архетипического текста в храмовой символике. Автор отмечает не только сакральный смысл символики храмовой музыки, но и подчеркивает ее социокультурную направленность. Так, в истории русского народа звон колоколов выполнял важную социокультурную функцию оповещения о каких-либо торжественных событиях, надвигающихся бедствиях, начале важных хозяйственных работ, а также использовался для многих ритуалов и символических актов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 1. С. 75-77. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 2-535

Философские науки

В статье рассматривается «звучащее» пространство храма, которое выражается в ритмически оформленном звуковом материале, представленном колокольным звоном и песнопением, а также представляет собой один из компонентов культурно-архетипического текста в храмовой символике. Автор отмечает не только сакральный смысл символики храмовой музыки, но и подчеркивает ее социокультурную направленность. Так, в истории русского народа звон колоколов выполнял важную социокультурную функцию оповещения о каких-либо торжественных событиях, надвигающихся бедствиях, начале важных хозяйственных работ, а также использовался для многих ритуалов и символических актов.

Ключевые слова и фразы: православный храм; колокол; песнопения; музыкальное пространство; колокольный звон; символизм музыки.

Локонова Елена Леонидовна, к. филос. н.

Волгодонский инженерно-технический институт (филиал)

Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»

elokonova@ya.ru

«ЗВУЧАЩЕЕ» ПРОСТРАНСТВО ХРАМА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Испокон веков музыка дает возможность человеку испытывать определенные чувства, побуждает его к различным поступкам, создает пространство символических отношений, в которых объективируется субъективная жизнь человеческого духа в реальном временном бытии. Августин Блаженный писал, что «в музыке и пении человек может излить восторг и полет души. Мелодия дает простор тому, что не уместается в границах слов» [2, с. 21]. Изначально «звучащее» музыкальное пространство в православном храме представлено песнопениями и колокольным звоном. Главной задачей «звучащего» пространства музыки является сбор людей «в круг», создание среди обитания вокруг явленных душевных волнений, «эмоций с мыслью», т.е. смыслов [9, с. 17]. О. Павел Флоренский отмечал освящающее значение пения и звука колоколов, в которых утверждается, по его мнению, космическое воздействие музыки священного звона [8, с. 155, 156].

Ритмически оформленный звуковой материал, который придает музыке подчиняющую способность с помощью тембра, силы звучания дискретно либо континуально воспроизведенного звука, и определяет «звучащее» музыкальное пространство православного храма [4, с. 9; 9, с. 18]. Звучащее пространство музыки храма, подчиняя различные уровни эмоциональной жизни человека, выступает как когнитивно-эмоциональная технология, обладающая способностью формирования человеческих ассоциаций с символическим восприятием мира. В «звучащем» пространстве музыки сконцентрированы многочисленные переживания, которые обусловлены самой человеческой сущностью. Так, осмысление базовых мировоззренческих понятий, значений, определенной «технологии распределения» мировоззренческих образно-эмоциональных картин мира происходит с помощью эмоционально-образного, ритуально-символического восприятия мира [9, с. 18]. Музыка способна вызывать в людях потребность быть сопричастным к высшим смыслам, объединяться вокруг идеи, одухотворяющей всю действительность. Данную точку зрения разделял А. Белый. Он считал, что власть музыки открывает пространство смыслов, волнующих всех [Там же, с. 15]. Вяч. Иванов отмечал, что именно музыка способна устанавливать космический порядок, преодолевать хаос, творить жизнь и человеческое единение с Вселенной [Там же, с. 16]. Эффективность музыки, по Вяч. Иванову, находится в прямой зависимости от того, к чему человек предрасположен. Решая символическую задачу храмовой музыки, которая заключается в том, чтобы соединить человека с Богом, музыка выполняет свою нравственную миссию. А. Ф. Лосев убежден, что музыка есть сфера, наиболее близкая к сфере божественной, а потому она ближе всего к религии [Там же]. Бытие музыки есть бытие мироощущения (по А. Ф. Лосеву). Музыка способна определять различные душевные состояния человека, вселять идеи всеединства, добра, красоты и истины, способствовать всеобщей солидарности, нравственному совершенству человека. Этим определяется ее власть [Там же].

Символизм музыки, согласно русской религиозной традиции, можно определить как результат взаимодействия трех начал: 1) онтологически бытийствующей красоты; 2) Божества как действующей творческой силы; 3) человеческой воли как силы человеческого творчества.

Символика храмовой музыки представляет собой определенный характер переживаний, который устремлен, прежде всего, к всеобщей солидарности людей, идущих по пути Богочеловечества. В этом контексте колокольный звон и песнопения можно назвать символом духовности.

Символика храмовой музыки всегда тесно связана с литературой, иконописью, зодчеством [5, с. 27]. Символические компоненты храмового ансамбля (слова молитвы, действия священнослужителей, хоровое пение, архитектурные формы, краски иконы, звуки колокола и др.) представляют собой единые закономерности, собранные на основе понимания прекрасного в Божественной сущности. Главная задача символизма храмового искусства состоит в призвании открывать «невещественные» трансцендентные образы, относящиеся к «духовному зрению» верующих людей. Общехудожественные закономерности, такие как символичность, каноничность и соборность, нашли свое воплощение в песнопениях.

Основной вид храмового пения – знаменный распев, или крюковое пение, сложилось в XI–XII вв. Название «знаменный распев» происходит от старославянского слова «знамя», то есть знак. Знаменами или крюками назывались безлинейные знаки, которые применялись для записи знаменного распева и ставились над словом. Знаменный распев развивался в рамках системы осмогласия. Система осмогласия представляла собой набор мелодических формул – попевок, – которые служили для распевания текста на тот или иной глас. Сущность мелодизма знаменного распева – уравновешенность, неторопливость, поступательное движение [7, с. 222]. Почти до XIV века знаменный распев был строго одногласным. Позже на Руси начинает звучать профессиональное церковное многоголосное пение. Оно получило название «строчное пение», поскольку главный голос – знаменный распев – как бы «прострачивал» музыкальную ткань, тем самым образовывал подголосочную полифонию. Строчное многоголосие отличалось особой аскетичностью звучания, мощью и монолитностью [Там же].

Специфическая черта символики храмового песнопения – это зависимость музыки от текста. Главное место в тексте принадлежало символу слова. Как писал христианский мыслитель IV века Василий Кесарийский, «пусть язык твой поет, а ум прилежно размышляет над смыслом песнопения» [6, с. 104]. Отцы Церкви, ссылаясь на Священное писание, утверждали, что поклонение верующих должно происходить «в духе и истине» (Иоан. 4.24). Иначе говоря, чтобы с помощью молитвы к Богу возносился дух человека [4, с. 22]. Климент Александрийский (около 150–215 гг.), говоря о церковной музыке, отрицательно отзывался о музыкальных инструментах, которые широко использовались в древнееврейской церкви, о чем свидетельствуют, например, псалмы Давида. Климент Александрийский считал единственным инструментом, который должен звучать в храме, человеческий голос, поскольку лишь голосом можно создать осмысленную мелодию и воплотить слово в музыкальных звуках. «У нас в употреблении один инструмент – слово мира; при помощи его мы воздаем почет Богу», – писал он [6, с. 98].

Колокол является единственным общепринятым музыкальным инструментом в православном храме. С IV–V веков в православной традиции не применяется инструментальная музыка, которая была широко распространена в период раннего христианства. Отцы Церкви отдавали предпочтение именно человеческому голосу, считая его самым совершенным инструментом, созданным самим Богом. Но колокола остались. Сначала их роль заключалась только в том, чтобы созывать верующих на молитву. При общем недоверчивом отношении к инструментальной музыке русская православная культура высоко ценила колокольный звон, так как символика колокольного звона, богатство колокольных композиций и понимание языка колокола составляют существенный момент символизма литургии. В. Н. Ильин в статье «Эстетический и литургический смысл колокольного звона» отмечал, что «холодный металл, отлитый по правилам искусства, прорезывая своими колебаниями слои воздуха, отзывается в человеческом сердце высокими, чистыми голосами – духовно согревает его», а вибрации колокольного звона создают в духовно-материальном мире образы, что «пронизывающий слои эфира, свет солнца и сияние свечей и паникадил» [3, с. 65–72]. До появления колоколов на Руси для созыва верующих использовали била (кандии), то есть деревянные доски и клепала – железные или медные полосы, согнутые в полукруг, по которым ударяли специальными деревянными палками. Сам колокол появился впервые в западной церкви в IV–IX вв., в восточной – в IX–XII вв., на Руси – после принятия христианства.

Выделяются три периода в развитии колокольного звона на Руси в соответствии со способом звона: 1) начало XIV века – «очепной» звон; 2) середина XIV века – середина XVII века – «очепной» и «язычный» звон; 3) от середины XVII века до XX века – «язычный» звон.

Впервые о колоколе в истории России упоминают в 1066 году, и связано это со звонницей Святой Софии Новгородской. Нужно отметить, что люди относились к колоколам так же, как и к живым существам. Очень часто их «награждали» каким либо пышным или забавным именем или прозвищем. Время, когда звонили колокола, воспринималось как благоприятное для начала важных дел и хозяйственных работ, а также для проведения многих ритуалов. Большая их часть относилась как к самому человеку, так и к сферам его деятельности – скотоводству, пчеловодству и садоводству.

Самая таинственная область человеческого бытия – смерть – тесно связана с символом колокольного звона. Исторически на Руси сложились различные виды проводного звона. Так, например, как только человек «уходил в мир иной», его родственники приходили в храм, чтобы заплатить за поминальный звон по умершему. Иногда разрешалось бить в колокол самим родственникам. По умершей женщине обычно ударяли дважды. Смерть мужчины оглашалась тремя ударами. Если же покойник был богатым и обеспеченным человеком, то звонить по нему могли и в течение целого часа [1, с. 250].

Таким образом, «звучащее» пространство храма, представленное песнопением и колокольным звоном, есть:

1) удивительный, таинственный мир загадочных созвучий и символов, без которых человек не может существовать в рамках сакрального пространства храма;

2) ритмически оформленный звуковой материал, придающий музыке подчиняющую способность и выступающий как когнитивно-эмоциональная технология, формирующая человеческие ассоциации с символическим восприятием мира;

3) концентрация через символику храмовой музыки многочисленных индивидуальных переживаний человека, идущих по пути Богочеловечества.

Список литературы

1. Агапкина Т. А. Вещь, образ, символ: колокола и колокольный звон в традиционной культуре славян // Мир звучащий и молчаливый. Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. М., 1999. С. 210–282.
2. Балакина Т. И. История отечественной культуры. М.: Новая школа, 1994. Ч. 1. Культура русского средневековья. 80 с.

3. **Ильин В. Н.** Эстетический и богословско-литургический смысл колокольного звона // Православный колокольный звон. Теория и практика. М., 2002. С. 65-72.
4. **Локонова Е. Л.** Храм как культурно-символический текст (на примере православного храма): автореф. дисс. ... к. филос. н. Ростов н/Д, 2008. 26 с.
5. **Локонова Е. Л.** Храм как феномен культуры // Казанская наука: сб. науч. ст. Казань: Казан. издат. дом, 2010. № 8 (2). С. 23-28.
6. **Музыкальная эстетика западноевропейского Средневековья и Возрождения** / сост. В. П. Шестаков. М., 1966. 575 с.
7. **Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты:** энциклопедический словарь. М.: Республика, 2001. 545 с.
8. **Флоренский П. А.** Из богословского наследия // Богословские труды. М., 1977. № 17.
9. **Харламова Г. С.** Музыка и власть в контексте культуры: автореф. дисс. ... к. филос. н. Ростов н/Д, 1997. 26 с.

“SOUNDING” SPACE OF THE CHURCH IN SOCIO-CULTURAL CONTEXT

Lokonova Elena Leonidovna, Ph. D. in Philosophy
Volgodonsk Engineering Technical Institute (Branch)
of National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute)
elokonova@ya.ru

The article examines the “sounding” space of the church, which is expressed in rhythmically arranged sound material presented by bell-ringing and religious singing. It also represents one of the components of the cultural-archetypical text in the church symbolics. The author notes not only the sacred meaning of the symbolics of the church music, but also emphasizes its socio-cultural orientation. Thus, bell-ringing performed a significant socio-cultural function of notification about any festive events, impending disasters, and the start of important economic works in the history of the Russian people. Likewise it was used for many ceremonies and symbolic acts.

Key words and phrases: Orthodox church; bell; religious singing; musical space; bell-ringing; music symbolism.

УДК 93

Исторические науки и археология

Данная статья – результат сотрудничества исторической науки, историографии, философии и политологии. Новой по сравнению с другими работами является проекция международной политики РФ и США на отношения к различным странам мира. Представлено авторское определение ключевых терминов «американская мечта» и «советский образ жизни». Предлагается внимательно изучать и аналитически оценивать советско-американское противостояние, обусловленное коренным расхождением идеологических платформ двух государств.

Ключевые слова и фразы: «советский образ жизни»; «американская мечта»; США; СССР; агитационно-пропагандистская деятельность; идеологическая платформа; социализм.

Лопаткин Иван Николаевич

Оренбургский государственный педагогический университет
ivan-lopatkin1988@mail.ru

«АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА» И «СОВЕТСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ» – БАЗИСНЫЕ ОСНОВЫ ИДЕОЛОГИИ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Актуальность статьи определена динамикой исторического процесса, который насыщен противостоянием России и США практически весь период их взаимного существования. Не вызывает сомнений отсутствие исторической памяти и благодарности Российской империи у руководства Соединенных Штатов Америки за принципиальную позицию России на начальном этапе возникновения американского государства.

В 1775 году началась война английских колоний в Северной Америке за независимость. Англия обратилась к России с просьбой предоставить русские войска для подавления вооружённого мятежа повстанцев за плату. Однако «Екатерина II не просто отказала в этом, но и признала независимость Соединенных Штатов Америки» [5, с. 86]. Кто знает, прояви Екатерина II иную реакцию, и может быть, сегодня часть территории Северной Америки была бы окрашена на политической карте мира в цвет территории Англии? Или это был бы доминион, освободившийся от колониальной зависимости и вошедший в состав Британского содружества наций.

Американские и российские войска не встречались на полях сражений, однако достаточно часто за плечами одного из ведущих войну противников стояли США, а за плечами второго – Советский Союз, правопреемником которого является Россия. Во время войны в Корее (1950-1953 гг.) именно так и было.

В то же время идеологические войны шли практически без перерывов, иногда только несколько смягчалась их острота для того, чтобы через короткое время вспыхнуть с новой силой. Базисной основой идеологии противостояния для США была так называемая «Американская мечта», а для СССР – «Советский образ